

*Читайте книги
Юлии Климовой*

ШУРЫГИНЫ. СЧАСТЬЕ НЕ ЧУЖОЕ

Пожалуйста, обернись
Сто лет без тебя
Там сосны рисуют небо

АНАСТАСИЯ ЛАНЬЕ. ПУТЬ ДОМОЙ

Стрекоза летит на север
Гнездо для стрекозы

ГЛЕБ. КОЛЧАН СО СТРЕЛАМИ АМУРА

В ее сердце акварель
Ветер подскажет имя

ДЖЕННИ. ВРЕМЯ НАДЕЖД И ЖЕЛАНИЙ

Удача не плачет
Я твое ненастье

Мадемуазель Судьба
Перекресток всех дорог
Не исчезай, останься
Разбуди мое сердце
Рецепт ее счастья
Не спеши ее терять
Лети, птица Феникс
Дом певчих птиц
Я пришла, откройте дверь

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Не исчезай,
останься

Москва
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К49

Художественное оформление серии *Е. Петровой*

Редактор серии *В. Горюнова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Milka_Z, kaisorn / Shutterstock.com и иллюстрация:
© NikhomTreeVector / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Климова, Юлия Владимировна.

К49 Не исчезай, останься : сборник / Юлия Климова. —
Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-166635-4

Путешествие в мир бизнеса закончилось для Тани крахом. У нее больше нет любимого ресторана, зато есть долги. Конечно, деньги нужно возвращать — это дело чести, вот только где их взять? На спасение всегда есть шанс, и Таня, надеясь на отсрочку, едет к главному кредитору. Но будет ли к ней добр тот, кого она однажды обидела?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-166635-4

© Климова Ю., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

СНЕЖНОЕ
СЕРДЦЕ

*Моим дорогим девчонкам:
Алевтине, Любе, Тане и Кате*

Не успокоюсь, пока не увижу.
Не успокоюсь, пока не услышу.
Вашего взора пока не увижу,
Вашего слова пока не услышу.

М. Цветаева

За два месяца до основных событий...

Конкуренты наступали на пятки, и мысленно Таня не только вынесла им смертный приговор, но и привела его в исполнение. Ах, как же приятно мечтать о скорой кончине врагов и вдвойне приятно мечтать о своей весомой и яркой победе. Па-па-па-па! Звучит торжественная музыка, и в воздух летят панамы, кепки и шляпы. Кругом суетятся журналисты, кто-то протягивает цветы, водопадом сыплются вопросы и поздравления, звенят бокалы, искрится шампанское, а в дальнем углу, роняя на пол горячие слезы, мнутя завистники. Хорошо! Чудо, как хорошо! Но только это все мечты, мечты, мечты...

Таня подошла к окну, слегка отодвинула полупрозрачную штору, скользнула оценивающим взглядом по роскошной отделке ресторана «Тихое счастье», посмотрела на сверкающие серебром двери кафе «Нежность» и с придыханием произнесла:

— Вот ведь гадуки... Снести бы вас бульдозером к чертовой матери!

Телефон звякнул, чем отвлек от малореальных планов.

— Это я, — выпалила Зойка. — Ну, как там дела?

ЮЛИЯ КЛИМОВА

— У тебя случайно нет бульдозера? — спросила Таня, нервно барабанила пальцами по подоконнику.

— Неужели все так плохо?

— Хуже некуда...

Да уж, за последний год успешная жизнь Семеновой Татьяны изменилась коренным образом. Все перевернулось с ног на голову и возвращаться в прежнее положение не собиралось. На столе горкой лежали неоплаченные счета, а в душе уже начинало поскрипывать отчаяние. Скрип-скрип, скрип-скрип — пора падать духом, пора.

Еще совсем недавно Таня — владелица небольшого ресторанчика «Рыжая осень», расположенного на улице Обручева, — тратила деньги направо и налево, не слишком-то задумываясь о завтрашнем дне. Она баловала себя дорогой одеждой, походами в салоны, отличной едой и многим другим, совершенно не догадываясь о том, что дни сладкой жизни уже сочтены. Тик-так, тик-так — трудились часы, неумолимо приближая черную полосу судьбы...

Все неприятности начались с того, что напротив Таниного, в общем-то, уютного заведения практически из ничего выросли ресторан с суши-баром, кафе с нагло выглядывающими на улицу витринами (а там чизкейки, свежая выпечка, шоколадные конфеты и прочие вкусности, вызывающие обильное слюноотделение прохожих) и супермаркет, на втором этаже которого разместилась целая куча закусовых. На горизонте замаячила катастрофа — желающих провести несколько часов в «Рыжей осени» практически не осталось. Но Таня, несмотря на

Снежное сердце

некоторую безалаберность характера, никогда не складывала руки перед трудностями и даже, наоборот, в случае приближающихся проблем развивала такую бурную деятельность, что торнадо и шторм могли бы позавидовать ее энтузиазму.

— Я все исправлю, — сказала она, обводя взглядом вышедший из моды и уже надоевший интерьер. — Я все исправлю!

Персонал был отправлен в отпуск, а в ресторане появился дипломированный дизайнер, который добросовестно взялся за дело. За рекордно короткие сроки зал изменился до неузнаваемости. Серо-коричневая гамма была забыта, и на смену ей пришли яркие, сочные краски осени. Оптимизм подскочил до потолка, и в душе вновь поселились уверенность и спокойствие. Вот теперь-то никакие конкуренты не страшны, да кто вообще пойдет к ним есть эти безвкусные суши и заветренные чизкейки?!

Но шапкозакидательские настроения продержались недолго. Помпезное открытие, две недели аншлага, и... тишина. Народ желал быстрой еды в закусочных, все те же вошедшие в моду суши и пирожные, манящие из витрин своей импортной красотой...

Все могло быть не так уж и плохо, если бы не один удручающий момент: Таня никогда не страдала накопительством и никаких особых сбережений у нее не имелось. Часть денег на ремонт она взяла в банке в кредит, а часть — в долг у родни и друзей. И эти самые треклятые деньги хочешь не хочешь, а надо возвращать, да еще с процентами! К тому же не все счета были оплачены, и

ЮЛИЯ КЛИМОВА

расходы продолжали расти с быстротой снежного кома (зарплата: шеф-повару и его помощникам, официантам, бухгалтеру и так далее... продовольственные закупки, плата за свет, воду, аренду и опять же так далее...).

Яркие краски нового интерьера теперь бесконечно раздражали — впереди замаячила глубокая долговая яма, неприятный запах которой уже щекотал нос. Таня надеялась на лучшее, но, увы, ее бизнес рухнул, и сделал он это с оглушительным треском. Не надо было, не надо было покупать дороговую драпировку и выбирать по каталогу мебель из последних коллекций — слишком много ушло на это денег. Слишком много. Но хотелось-то все обставить с размахом! Эх! Ух! Чтобы попасть в десятку лучших ресторанов (бред, конечно, но помечтать-то можно), чтобы утопать в хвалебных отзывах, оставленных благодарными посетителями на стильном сайте в Интернете (за сайт, кстати, тоже надо заплатить). И что теперь?..

Таня посмотрела на стопку счетов и вздохнула.

— Ты подожди расстраиваться, — раздался вкрадчивый голос в трубке (Зойка собиралась поддерживать подругу до последней капли надежды). — Может, надо еще один ремонт сделать?

В ответ Таня еще раз шумно вздохнула:

— Какой, к черту, ремонт... Это конец... Понимаешь? Конец!

ГЛАВА 1

ЗАМУЖ!.. МУЖ!.. УЖ!..

Обложившись пухлыми журналами, Ирина Задольская сидела на мягком ковре и не торопясь выбирала свадебное платье. О, ОНА ВЫХОДИТ ЗАМУЖ! Да, да, — тысячу раз да!

— Замуж, замуж... — счастливо пропела Ира и перевернула глянцевою страничку.

Предложение руки и сердца прозвучало три недели назад — легкая музыка, приглушенный свет, официант, ловко открывающий бутылку вина «Шато Бельграв», белая роза в прозрачной вазе на краю стола, фотографии с видами Парижа на узких полках и столь долгожданные слова... Как же все хорошо, как же все прекрасно, наконец-то случилось именно то, чего она желала долгие месяцы, и наконец-то появилась возможность утереть нос всем своим подружкам и знакомым.

С раннего детства Ирочка Задольская мечтала о славе и успешности. Ей до слез хотелось быть первой — во всем и всегда, и она очень расстраивалась, если кто-то вырывался вперед, а ей приходилось довольствоваться следующими цифрами. К ее радости, такое случалось редко.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Ирочка росла в обеспеченной семье и была обожаема не только родителями, но и бабушками, дедушками и няньками. Стоило ткнуть пальчиком в красивое платье или игрушку — и подарки в разноцветных упаковках тут же сыпались к ее ногам.

В одиннадцатом классе Ира приняла важное для себя решение — она станет актрисой. Талант у нее точно есть (какие могут быть сомнения!), внешностью не обижена (зеленоглазые блондинки с фигурой фотомодели на дороге не валяются), а у родителей есть деньги (что может немножко поспособствовать поступлению в соответствующее учебное заведение). Все просто отлично!

И родители поспособствовали, и Ира на первой встрече с одноклассниками произвела фурор. Будущая звезда! Еще немного — и на обложках журналов засверкают ее лучезарные улыбки! Везет же некоторым... О-о-о, наблюдать зависть Ирочка очень любила! Замечая острые вспышки этого чувства в глазах бывших одноклассниц, она внутренне сияла и потирала ручки. Завидуйте, завидуйте — много и часто, и пусть так будет всегда!

За время учебы Ире не предложили ни одной роли ни в одном захудалом сериале, и, получив диплом, она с трудом устроилась в один из московских театров, где, в общем-то, была своя жизнь и свои давно выращенные звезды. Родители уже ничем помочь не могли, и наверх пришлось пробиваться самостоятельно.

Видимо, некоторый сценический талант у Ирины присутствовал, потому что до ролей второго плана она честно дотянула — старалась изо всех сил, надеясь уви-

Снежное сердце

деть в глазах подруг все ту же ценимую ею на вес золота зависть. Но дальше-то — стоп. Как ни заламывай руки, как ни зубри диалоги, а первые роли достаются другим: либо тем, у кого в груди пылает костер таланта, либо тем, у кого есть за спиной муж-режиссер или друг с толстым кошельком. А бывшие одноклассники и новые подруги приходят на спектакли и уже задают неприятные вопросы: а почему ты не снимаешься в кино, а когда тебе дадут главную роль и так далее. Обидно и противно! И еще: очень хочется изменить ситуацию и опять оказаться в центре внимания — утереть всем нос и взлететь на гребень волны.

Последняя встреча одноклассников вообще озадачила и расстроила. Даже серенькие троечники и троечницы вдруг расправили плечи и эдак непринужденно продемонстрировали свои успехи. Многие, конечно, так и остались на уровне рядовых сотрудников фирм, но добрая половина класса могла похвастаться дорогими иномарками и высокими должностями. Само собой, им было еще далеко до Ирочки (слава ценится высоко), но чужие перспективы можно было уже не только увидеть, но и пощупать. «БМВ», «Фольксваген», «Вольво»... видные и богатые мужья «подруг»! Сидят рядом со своими законными супругами, смотрят на них с гордостью (!), улыбаются голливудскими улыбками и, по сути, тоже являются определенным знаком качества. А у Иры такого знака нет и пока не предвидится...

Нет, проблем с поклонниками не было — мужчины по достоинству оценивали внешность начинающей актрисы

ЮЛИЯ КЛИМОВА

и охотно заваливали ее цветами и мелкими подарками. Но отношения всегда были временными и какими-то... бесполезными. Женатые актеры, женатые бизнесмены, женатые журналисты, женатые фотографы... Конечно, были и холостые — но все не то, все не то.

Собственно, по этому поводу Ира не очень переживала (надо карьеру делать, а не глупостями заниматься), но после встречи с одноклассниками на душу навалилась такая тоска, что впору завывать.

Хорошенько проанализировав свое поведение, она пришла к выводу, что во многом виновата сама — была легкомысленна, холодна и совершенно не пользовалась испытанными женскими уловками (они же есть... эти уловки?). А раз она проделала работу над ошибками, то еще не все потеряно и на следующую встречу вполне можно прийти не с пустыми руками... ну уж сногшибательного-то мужа она себе найдет — обязательно найдет! И кстати, получать любовь большими порциями, по-настоящему, по-взрослому — это очень даже неплохо. И любить самой тоже можно. Но получать все же лучше. Или любить? Или получать? Сложно выбрать, очень сложно...

Первый раз Павла Сергеевича Баркова она встретила на «посиделках», организованных по случаю премьерного спектакля. На этот раз были приглашены не только артисты-драматурги-костюмеры, но и друзья режиссера и продюсера. Народу в ресторан набилось прилично, а закусок и горячего заказали не так уж и много. Зато спиртное лилось рекой.

Снежное сердце

Уже через полчаса Ира, презрительно поглядывая в сторону разбушевавшихся служителей Мельпомены, скучала неподалеку от барной стойки на мягком плюшевом диване. Наблюдать за «этим дураками» временами было даже забавно, но все же хотелось как можно скорее смотаться домой. Больше трех бокалов вина она никогда не пила (начинала кружиться голова, срывало тормоза и несло непонятно куда и непонятно зачем), и к тому же сегодняшняя роль вымотала практически до потери пульса, так что делать на этом празднике жизни ей было нечего. Одно слово — тоска!

Единственный интерес представляли гости (только ради них и стоило задержаться) — вдруг заметят и пригласят на пробы? Но друзья сильных мира сего, похоже, не имели ничего общего ни с кино, ни с телевидением — это огорчало.

Досидев до «живой» музыки, когда на сцене появилась голосистая молоденькая певичка в ярко-розовом платье, Ира встала и направилась к двери. Но дорогу преградил высокий, крепко сложенный мужчина. Цепкий взгляд темных глаз, широкий подбородок, легкая небритость, редкая, но все же заметная седина на висках... Выдав стандартный комплимент «вы прекрасно играли», он коротко спросил: «А могу ли я вас подвезти?»

Ирочка разозлилась. И так настроение на уровне плинтуса, а тут еще непонятно кто лезет «со своей долбаной тачкой». Можно подумать, она не многообещающая актриса, а девочка из массовки. Напьются, осмелеют и прут, как танки! Она нахмурилась, смерила незнакомца

ЮЛИЯ КЛИМОВА

презрительным взглядом и прошла мимо. И только усаживаясь в жесткое кресло такси, Ира осознала, что от «нахала» не пахло спиртным, да и производил он впечатление серьезного человека и совершенно не был похож на пустозвона, привыкшего коротать свободное время с моделями и актрисами.

По дороге домой она непрерывно вспоминала его лицо и ужасно на себя злилась за раздражительность и поспешность. Он был хорош, чертовски хорош и так на нее смотрел...

Утром за чашкой кофе Ирочке пришлось признать, что она, похоже, влюбилась в мужчину, имени которого даже не знает. Сердце подсказывало — это он тот самый, и надо его «брать», пока плохо лежит. В том, что он лежал плохо, она не сомневалась — привычка отмечать, есть ли на пальце мужчины обручальное кольцо, появилась у нее еще лет пять назад. Конечно, он мог и не носить кольца, но интуиция упорно твердила: свободен, свободен, свободен...

Через две недели незнакомец объявился в первом ряду партера. Ирочка возликовала — это судьба!

После спектакля он поднялся на сцену и преподнес ей букет роз (крупные густо-бордовые, еще не распустившиеся). Она вдохнула сладкий запах цветов и пряно-терпкий аромат его парфюма и всем своим видом ответила: спасибо, мне очень приятно, рада знакомству. То есть сказала она только одно породистое «благодарю», но прикрепила к этому слову такую улыбку, что ее поклонник (конечно же, он ее поклонник!) задержался после спектакля и

Снежное сердце

вместе со своим другом режиссером появился в гримерку. О чем еще мечтать?

— Барков Павел Сергеевич, — представился он, склонив голову.

Ира почувствовала озноб, глупо ойкнула и не менее глупо хихикнула. Впоследствии эту реакцию она частенько объясняла одним и тем же: «Я поняла, что ты именно тот мужчина, которого я искала всю свою жизнь». И в тот момент процентов на пятьдесят она так и думала. Остальные пятьдесят были заняты кое-чем другим... он друг режиссера, а значит... а значит, впереди ее ждет ГЛАВНАЯ РОЛЬ!

И вот — полгода пролетели, и на безымянном пальце правой руки поблескивает кольцо с бриллиантом. ОНА СКАЗАЛА «ДА». Она сказала «да», и теперь на горизонте маячат приятные хлопоты, пышная свадьба и (о наконец-то!) очередная порция зависти со стороны бывших одноклассников. Как все удачно, как все вовремя...

* * *

— Лампу-то хоть себе оставь, — сердито сказала Зойка, тыкая пальцем в ажурный светильник. — Поставишь на тумбочку в спальне и будешь вспоминать старые добрые времена.

— А вот это ни к чему, — сердито буркнула Таня, упаковывая в коробку свои личные вещи: блокнот, широкую кружку с размытым рисунком, подставку для мобильного телефона, книжку с рецептами (спасибо шеф-повару за

ЮЛИЯ КЛИМОВА

уроки занудной стряпни), настольные часы с маятником, счастливую ручку... — Лампу отправлю на аукцион вместе с тремя картинами и панно из мозаики, я уже обо всем договорилась.

Она закрыла коробку и с тоской оглядела свой кабинет. Пусто и голо. Почти все, за что можно было выручить деньги, уже пристроено, и обратной дороги нет.

— Не расстраивайся, — махнула рукой Зойка, пытаюсь хоть как-то утешить подругу, — надо без сожалений расставаться с тем, что досталось легко. Двадцать девять лет — это не возраст, ты еще столько денег заработаешь, таких высот достигнешь! О-го-го! — Зойка потрясла над головой кулачком, наглядно демонстрируя веру в лучшую подругу. — А завтра, между прочим, встреча одноклассников, надеюсь, ты не забыла? Выпьем, отвлечемся, посплетничаем...

Ресторан Тане действительно достался легко, и случилось это так быстро и в то же время естественно, что она практически сразу почувствовала себя полноправной хозяйкой уютной «Рыжей осени».

Таня только-только окончила Институт управления, как Семенов Эдуард Петрович — ее дядя — влюбился в американку, бросил все дела, распродал имущество и улетел вместе со своей «маленькой дорогушей» в далекие Штаты, где женился и закутил новый бизнес. Перед отъездом он сделал своей единственной и горячо любимой племяннице щедрый подарок — протянул ключи от ресторана со словами: «Владей, Танюха, это твое по праву».

Снежное сердце

Ресторан был небольшой, но приносил хороший доход. Постоянные клиенты, дружный коллектив, пленительные ароматы, летящие из кухни, и неплохие шансы на будущее. Эдуард Петрович всегда говорил, что ему нужна такая помощница, как Таня, и кто знает, может, когда-нибудь он передаст в ее руки бразды правления. И такой день наступил.

В свое время, окрыленная перспективами, Таня усиленно грызла гранит науки и охотно помогала дяде «по хозяйству» — перенимала опыт и приобретала уверенность в себе. Так что к штурвалу она встала не желторотым цыпленком, а сформировавшейся личностью, имеющей багаж знаний и два года отличной практики. И если бы не ее привычка жить на широкую ногу и несколько наплевательское отношение к завтрашнему дню, все могло бы закончиться иначе.

— Да ну... никуда я не пойду, — резко ответила Таня, закрывая картонную коробку. — Нет настроения, да и дел полно. Мне еще со счетами надо разобраться.

— Ты это из-за ресторана? Перестань, мы никому ничего не скажем, а к следующей встрече, которая случится только через пару лет, подготовимся получше... И вообще, что за глупости козырять погонями и трясти своим барахлом по принципу «посмотрите, люди добрые, я круче, чем Маша и Глаша»? Бери пример с меня! Работая себе и работая — там, где мне хочется, — и ни на кого не оглядываюсь. Почему я должна дышать пылью в каком-нибудь офисе-муравейнике, наступать на пятки менее расторопным сослуживцам и умасливать разжи-

ЮЛИЯ КЛИМОВА

ревшего от праздной жизни начальника, и все исключительно ради того, чтобы занять якобы достойное место под солнцем? А мне мое очень даже нравится!

Зоя Егоровна Карпушина после школы махнула рукой на высшее образование и напрямую отправилась в цирковое училище, благо с детства занималась хореографией. Окончив его с отличием, значительно улучшив гибкость тела, освоив жонглирование и усугубив склонность к артистизму, она устроилась на работу в фирму «Ваш друг — массовик-затейник» и по прошествии нескольких лет стала посещать платные театральные курсы при класс-студии. В душе Зоя мечтала стать актрисой, но никому об этом не рассказывала — только Тане. В прошлом году она с треском провалилась на вступительных экзаменах в театральном и теперь готовилась к штурму на следующий год.

— Не в этом дело, — Таня сморщила прямой носик, — какая мне разница, кто что думает, я давно избавилась от детских комплексов. Я же тебе говорю: у меня сейчас куча дел и к тому же я очень устала. Хочу как можно скорее расстаться с долгами и на оставшиеся деньги купить путевку в подмосковный дом отдыха. Поплаваю недельку в бассейне, покатаюсь на лыжах, если повезет со снегом, потом вернусь, отпраздную Новый год и после зимних праздников займусь поиском работы. Опыт у меня приличный, так что руководящая должность мне обеспечена.

— Неплохой план, — одобрила Зойка, игнорируя невольное сомнение. — Но отвлечься тебе все же необходимо.